

Глава 101. Если ты будешь мешать чьей-то любви, то тебя будут пинать свиньи.

Шен Хуай и Е Кан поспешили обратно в город Чжунцзин. После инцидента у школьных ворот репортеры не смогли раскопать никакой внутренней информации и были высмеяны толпой. Кроме того, у них появились некоторые новые опасения по поводу "сохранения права прибегать к закону", поэтому они не публиковали никаких грязных статей.

Шен Хуай взял на себя последующие действия, а затем исследовал источник инцидента. У него есть свои каналы, и он может найти человека, который распространяет слухи быстрее, чем Го Вэньюань.

Это оказалась Вэн Тянь.

Вэн Тянь была актрисой, которая конкурировала с Чу Мэй Бо за роль Чэн Яньсинь. Поскольку она была похожа на Гу Мэй, ее считали наиболее вероятным кандидатом на роль Чэн Яньсинь. Раньше компания Вэн Тянь полагала, что это уже наверняка гарантированная роль, и даже были написаны черновики всех пресс-релизов. Но неожиданно роль досталась Чу Мэй Бо.

Вэн Тянь не хотела сдаваться, поэтому она распространила слух, чтобы разрушить репутацию Чу Мэй Бо.

Однако Вэн Тянь нацеливалась только на Чу Мэй Бо, но был еще один человек, который втянул Го Вэньюаня в этот слух.

Прежде чем Шен Хуай смог провести расследование, босс Го уже раскрыл это дело и выяснил, что именно Фу Чэн помог разжечь пламя за его спиной.

Го Вэньюань громко ругался по телефону: "Фу Чэн, этот ублюдок! Если он хочет войны, пусть получит ее!"

Раньше Фу Чэн не обращал внимания на долгие годы заботы и любви к нему И Мян. В самое трудное время для кинокомпании Yihang он бесцеремонно расторг свой контракт и ушел, заставив Yihang Film Company понести огромные убытки.

Го Вэньюань мог понять его идею найти легкий выход и присоединиться к крупной компании, но был лучший способ решить эту проблему. И Мян больше всего ценит таланты. Если бы Фу Чэн честно обсудил это с ним, основываясь на понимании Го Вэньюаня, тот никогда бы не отказался отпустить его. Они могли бы расторгнуть контракт мирным путем.

Го Вэньюань не хотел портить фильм режиссера Се, но не мог сдержать своего гнева. Поэтому он воспользовался возможностью прослушивания, чтобы преподать ему урок. Он думал, когда

Фу Чэн будет подавлен его актерским мастерством, ему, конечно, будет стыдно, и он тщательно изучит сценарий и подготовит лучшие актерские навыки для официальных съемок. Кто знал, что Фу Чэн будет бояться оказаться в его тени и даже прибегнет к таким трюкам!

Фу Чэн был очень осторожен. Он избегал людей из Guanguì и использовал для этого свои прежние связи. Однако все эти контакты были оставлены ему его учителем Ду Юпином.

Он просчитал тысячи способов, но не знал, что Ду Юпин сейчас находится в теле Го Вэньюаня.

Он думал, что хорошо прячется, но Го Вэньюань легко обнаружил его.

Го Вэньюань был очень зол и опечален. Он изо всех сил старался обучить Фу Чэна, но не ожидал, что вырастит такого белоглазого волка, который только и может, что тайно вредить и гадить за спиной.

П/п: белоглазый волк - 白狼 báiyǎnláng [байяньлан] - используется для описания бесчувственного, бессовестного, бесчестного и неблагодарного человека.

Шен Хуай немного утешил босса Го и попутно поболтал с ним о новом сценарии, после чего повесил трубку.

Шен Хуай снял наушники и потер лоб.

Е Кан изначально писал песню в стороне, но его мысли были совсем не о песне. Он наконец-то разговелся, попробовав костный мозг, - узнал его вкус, и теперь его разум был полон подобных мыслей.

П/п: 揩 kāihūn [кайхунь] - разговеться, разрешиться от поста; оскоромиться; на сленге означает заниматься сексом.

Попробовав костный мозг, узнать его вкус - 食髓 shísuǐ zhīwèi [шисуй] [чживэй] - когда вы однажды съедите костный мозг, вы поймете, как он вкусен. Это метафора о том, что человек становится ненасытным/жадным после того, как однажды получил преимущество.

Однако Шен Хуай был занят с тех пор, как сошел с самолета, и даже не удостоил его взглядом. Е Кан, который хотел его ласкать и целовать, мог только тихо держаться рядом и смотреть на него. Он почти превратился в статую.

Теперь, когда работа Шен Хуая была наконец закончена, Е Кан вскочил со стула, бросился к нему, встал сзади и начал массировать его ноющие плечи.

Шен Хуай закрыл глаза и некоторое время наслаждался этим. Затем он почувствовал, что

массирующая рука кажется немного беспокойной, поэтому он немедленно открыл глаза и остановил Е Кана.

Е Кан: "А'Хуай, разве эта проблема не решена?"

Шен Хуай покачал головой и терпеливо объяснил: "Если бы за всем этим стояла только Вэн Тянь, это не имело бы большого значения, но если речь идет о Фу Чэне, то это совсем другая история. Более того, тот факт, что кастинг "Красной актрисы" попал в горячие поиски, связан с сестрой Мэй. Знает ли об этом режиссер Се или нет, Ю Цин или продюсер Ли должны рассказать ему об этом. Более того, о таких вещах трудно говорить по телефону, их нужно обсуждать с глазу на глаз".

Е Кан быстро сказал: "Я буду нежен сегодня вечером. Мы сделаем это только один раз".

На самом деле Шен Хуай тоже был немного тронут, но его здравый смысл быстро вернулся. Ему было совершенно ясно, что обещания мужчины в постели - самые ненадежные, поэтому он мог только нежно и твердо отказать Е Кану: "Нет, я должен хорошо отдохнуть сегодня ночью".

Е Кан: "..."

Шен Хуай улыбнулся и поцеловал его в щеку: "Ложись пораньше, спокойной ночи".

Е Кан с грустью смотрел, как Шен Хуай встал и, не оглядываясь, вернулся в свою комнату.

В этот момент сработал будильник на его мобильном телефоне, напомнив ему, что пришло время опубликовать рекомендуемые сегодня треки на Weibo.

Е Кан использовал свой второй аккаунт, чтобы рекомендовать песни, и постепенно у него сформировалась привычка, поэтому он просто фиксировал время и использовал будильник на телефоне, чтобы напомнить ему об этом, но вчера он был слишком взволнован и заранее выложил все сладкие песни, пришедшие ему на ум, заставив многих пользователей сети задаться вопросом, действительно ли он влюблен.

В это время Е Кан, у которого не было другого места, чтобы выпустить пар, долго смотрел на свой мобильный телефон, прежде чем включить его и опубликовать пост в Weibo.

@Твой отец: Сегодня рекомендуется трек "Если ты будешь мешать чьей-то любви, то тебя будут пинать свиньи".

Пользователи сети, которые изначально просматривали Weibo, были взволнованы и думали, что Твой отец был добросовестным, но после просмотра содержания поста:

Пользователи сети: "???"

***

Шен Хуай быстро нашел режиссера Се на следующий день, но прежде чем он успел заговорить, режиссер Се махнул рукой: "Не надо говорить, я уже знаю".

Режиссер Се выглядел немного усталым. Вчера ему позвонил старый друг, и он узнал, что произошло от собеседника. В то время он был очень зол.

Режиссер Се вращался в этом кругу уже несколько десятилетий. Он никогда не принимал участия ни в чем грязном. Он был слишком ленив, его не беспокоило то, что происходит снаружи, но он не может терпеть такие мелкие трюки в своей команде.

За эти годы он постарел и стал мягкотелым, и эти люди думали, что над ним легко издеваться. Но когда он был молод, он был особенно искусен в том, чтобы ругать, проклинать и заставлять команду плакать, так что даже инвесторы были честны перед ним. С его холодным характером и реальными способностями, его команда не терпела столько дерьма, как другие.

Режиссер Се похлопал Шен Хуая по плечу: "Не беспокойся, я дам тебе объяснения по этому поводу".

Он поджал губы, нахмурился, и в его глазах появился намек на холод, который показывал, что он не оставит это легко.

Благодаря заверениям режиссера Се, Шен Хуай почувствовал полное облегчение.

Однако режиссер Се не расслабился и холодно спросил: "Сяо Шен, ты знал Ду Юпина?"

Сердце Шен Хуая быстро забило, но он все еще выглядел очень спокойным. Вместо того чтобы прямо отрицать это, он спросил: "Почему Вы спрашиваете об этом?"

Режиссер Се ответил: "Обычно я редко общаюсь с этим старым другом, и лишь немногие люди знают о наших отношениях. На этот раз его явно кто-то проинструктировал рассказать мне все это. Если бы мы не видели своими собственными глазами, как Ду Юпина хоронили, я бы подумал, что это сделал старик Ду!"

Шен Хуай улыбнулся и сказал: "Я действительно встречал господина Ду несколько раз раньше, но наша дружба не была глубокой".

"Хм", - режиссер Се кивнул и заговорил на другую тему. Казалось, это был просто случайный вопрос.

Перед отъездом Шен Хуай долго беседовал с режиссером Се.

Вместо того чтобы сразу вернуться в компанию, он отправился в чайный домик.

В чайном домике его ждал Го Вэньюань.

Как только он увидел Шен Хуая, Го Вэньюань поспешно спросил: "Как всё прошло? Что сказал старик Се?"

Шен Хуай помолчал, а затем пересказал Го Вэньюаню то, что сказал ему режиссер Се.

Го Вэньюань коснулся подбородка и сказал: "Старик Се ненавидит людей, которые создают проблемы в его команде. На этот раз Фу Чэн врезался в железную пластину. Если бы его роль не была объявлена заранее, старина Се наверняка заменил бы его".

Шен Хуай кивнул: "Режиссер Се сказал, что пресс-конференция на которой объявят результаты кастинга будет проведена заранее".

Изначально съемочная группа "Красной актрисы" собиралась провести пресс-конференцию через месяц. В течение этого периода роли могут измениться. Хотя Шен Хуай доверяет Чу Мэй Бо, никто не знает, что произойдет через месяц. Только когда состоится пресс-конференция, эту роль можно будет считать полностью принадлежащей Чу Мей Бо.

На этот раз Вэн Тянь и Фу Чэн причинили неприятности, но в конце концов это помогло Чу Мэй Бо и Го Вэньюаню извлечь выгоду из их несчастья.

После того, как Шен Хуай закончил, он подумал о словах режиссера Се, которые он еще не упомянул, и ему пришлось рассказать о них Го Вэньюаню.

Го Вэньюань покрылся холодным потом: "Этот старик слишком проницателен!"

Шен Хуай: "..."

Го Вэньюань вздохнул: "Похоже, в будущем мне придется втянуть голову в плечи перед этим стариком".

***

Menghe Entertainment.

Хуа Жун вернулась в свой кабинет с мрачным выражением лица. Она только что получила известие, что Чу Мэй Бо неожиданно получила роль Чэн Яньсинь.

В глубине души Хуа Жун думала о том, чтобы пригласить Сюй Аньци на прослушивание, но было жаль, что Сюй Аньци в этот период была слишком мятежной. Хуа Жун боялась, что после того, как она действительно получит эту роль, ее будет еще труднее контролировать, поэтому она стерла эту идею из своего сознания.

Теперь Бай Шилань только что снялась в первой драме и сыграла свою первую роль. Если Чу Мэй Бо действительно получит роль Чэн Яньсинь, это будет означать, что пропасть между ней и Бай Шилань будет становиться все глубже и шире. Даже не упоминайте об использовании ее в качестве ступеньки, если Бай Шилань проявит хоть малейшее намерение сделать это, ее высмеют пользователи сети на всю страну.

Сама Хуа Жун была рождена для маркетинга. Ей было совершенно ясно, что только тогда, когда их позиции будут равны, их можно будет использовать. Если разница между их позициями станет слишком большой, это будет все равно что налететь на фарфоровую посуду.

П/п: налететь на фарфоровую посуду 碰瓷 pèng cí [пэн цы] - букв. столкнуться и разбить фарфор, трюк, применявшийся торговцами, которые намеренно выставляли фарфоровую посуду на мостовую, и когда прохожий наступал на нее и разбивал, заставляли его заплатить.

Хуа Жун хотела, чтобы Бай Шилань и Чу Мэй Бо разорвали друг друга на части, добиваясь популярности. Затем она напишет горячую похвалу, чтобы продвинуть Бай Шилань на вершину, вместо того, чтобы подгонять её образ под образ Чу Мэй Бо, потому что сохранение подобной позиции также означало бы, что Бай Шилань всегда будет фальшивкой, чего Хуа Жун совершенно не желала видеть.

Чем больше Хуа Жун думала об этом, тем больше расстраивалась. Затем она начала обвинять тех женщин-звезд, которые соперничали с Чу Мэй Бо за эту роль. Они даже не могли конкурировать с молодой актрисой-новичком, которая только что дебютировала.

То, что Сун Имянь подписал контракт с Шен Хуаем после расторжения контракта с ней, стало занозой в сердце Хуа Жун. Если Бай Шилань, на которую она потратила много ресурсов, потерпит неудачу...

Хуа Жун не могла себе представить, что подумают о ней люди в компании.

Как раз в тот момент, когда Хуа Жун почувствовала себя расстроенной, зазвонил ее мобильный телефон, и Хуа Жун нетерпеливо ответила: "В чем дело?"

Не известно, что сказал человек на другом конце линии. Хуа Жун встала со стула и удивленно сказала: "Что?! Ясно!"

Она попросила кого-то найти темную историю Чу Мэй Бо. После долгих поисков они наконец выяснили семейное происхождение Чу Мэй Бо.

"Ее настоящее имя Чу Чу?"

Услышав это, Хуа Жун разволновалась еще больше: "Найди кафе и жди меня, - торопливо сказала она, - мы поговорим об этом подробнее, когда встретимся".

Она взяла со стола свою сумку и быстро пошла к лифту.

Она шла так быстро, что не заметила краешка платья, мелькнувшего в соседнем отсеке.

Когда она вошла в лифте, из закутка вышел человек. Это была Сюй Аньци.

Сюй Аньци первоначально пришла к Хуа Жун, чтобы поговорить о рекламном контракте. Кто бы мог подумать, что та не закрывает дверь в свой кабинет? Она просто случайно услышала, как Хуа Жун разговаривает по телефону.

Она услышала имя Чу Мэй Бо во время телефонного разговора Хуа Жун. Когда она соединила это с тем, что слышала раньше в кабинете Хуа Жун, она кое-что поняла.

Сюй Аньци нахмурила брови и задумчиво ушла.